

ЗВЕЗДА УГАСАЮЩАЯ

ДВЕ ЖИЗНИ начинались похоже. Хореографическая школа, влюбленность в искусство, упорство и очень скоро — сцена прославленного русского театра. Казалось, на многие годы вперед судьба загадана, определена. Но в то трудное после революции время, когда Екатерина Гельцер с буханкой черного хлеба, переодетая в одежду крестьянки, пробиралась из оккупированного немцами Киева к красным, другая русская балерина покинула Родину. Случай — объявление во французской газете — заставил нас вспомнить о судьбе двух замечательных балерин. Мы попросили наших корреспондентов побывать у Ольги Иосифовны Преображенской и Екатерины Васильевны Гельцер... И вот две жизни, такие разные!

К РОХОТНАЯ КОМНАТКА обставлена по-больничному. Кровать, умывальник, стол, пара стульев, плетеное кресло. Из окна видны верхушки деревьев. За ними — уходящая вдаль зубчатая линия уродливых, прижавшихся друг к другу домов.

В кресле, свернувшись и склонив седую голову на подушку, дремлет старушка. Прислушавшись, она нехотя откликается на вопросы друзей, пришедших ее навестить. И оживает, только вспоминая прошлое.

Разыскать Ольгу Иосифовну Преображенскую было нелегко. Знаменитая в прошлом петербургская танцовщица, с именем которой связаны славные страницы в истории русского классического балета, живет на окраине Парижа в небольшом частном пансионе для престарелых. Недавно ей исполнилось 92 года. Объявления в газетах о благотворительном вечере, устроенном в пользу оставшейся без средств к существованию балерины, напомнили это имя Парижу.

Искусству танца отдана жизнь. С детских лет до глубокой старости сохранила Ольга Преображенская преданность трудной своей профессии. Она родилась в 1871 году в Петербурге в семье канцелярского служащего. Окончив старейшую в мире Петербургскую балетную школу, в течение многих лет была украшением знаменитой сцены Мариинского театра. Ее непревзойденное исполнение партий Авроры в «Спящей красавице», Маши в «Щелкунчике», Китри в «Дон-Кихоте», Сванильды в «Копеллии», Лизы в «Тщетной предосторожности», Жизели не забудется никогда.

«Какой исключительно упорной труженицей, строгой художницей была О. И. Преображенская, — пишет выдающийся советский педагог, профессор А. Я. Ваганова, выступавшая с ней на сцене Мариинского театра. — Для нее не существовало никаких преград, когда она добивалась творческой цели... Но как умела она преобразиться на сцене! Любая красавица без таланта Преображенской померкла бы. Ее

«Комитет помощи Ольге Преображенской организует благотворительный вечер-базар...» — гласит объявление, которое расклеивают на парижских стенах эти молодые актрисы.

вестностью. «Школа Преображенской» приобрела такую репутацию, что самые знаменитые балерины мира считали за честь пройти в ней хоть небольшой курс, взять несколько уроков.

Бескорыстная, доверчивая Ольга Иосифовна, как свидетельствуют ее друзья, никогда не заботилась о «черных днях». Ошибка непростительная в западном мире. Подозрительные махинации окружавших ее эмигрантов оставляют актрису без всего. Она живет на то, что зарабатывает, давая уроки. Еще три года назад у нее были две ученицы. Но идет девятый десяток...

Последние годы Ольга Иосифовна почти не выходила из дому. Исключение делала, когда приезжали советские танцоры: она ведь никогда не переставала интересоваться русским балетом.

Катастрофа случилась полтора года назад. Ольга Иосифовна упала, сломала бедро. Сложная, но безрезультатная операция, лечение в дорогом американском госпитале. Продаются последние вещи, но и это не может покрыть расходов на лечение. Как быть? Бывшие ученицы, писатели, художники, почитатели ее таланта создают комитет помощи. Этот комитет и устроил недавно благотворительный вечер и базар. Театр «Ла Скала» и парижская «Гранд-опера», балерины Лондона и художники Монмартра, наконец, неизвестные люди

И ЗВЕЗДА НЕМЕРКНУЩАЯ

Молодые балерины Музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко — частые гости Екатерины Васильевны Гельцер.

лицо одухотворялось, едва появлялась она на сцене, едва касалась пальцами пола. Грაციозные движения ее привлекали к себе внимание зрителей настолько, что нельзя было оторваться от нее...».

Преображенская была звездой первой величины. Ее имя с благоговением повторял весь Петербург. Но вскоре после революции Преображенская, увлеченная потоком белых эмигрантов, покидает страну. Несколько лет в Берлине, затем — Париж. Здесь она открыла свою школу. Нужно сказать, в Париже и его окрестностях три-четыре сотни частных балетных студий, но лишь десяток-другой пользуется из-

прислали свои дары и пожертвования. Распродажа прошла успешно. Собрана сумма, которая позволит содержать Преображенскую в скромном пансионе еще год — полтора.

Нам грустно в пустой белой комнатке — последнем убежище балерины. Две-три фотографии на полочке, икона над умывальником — вот все, что у нее осталось. Давно уже нет квартиры, распроданы вещи, которыми она, вероятно, дорожила и которые напоминали ей времена славы.

ПАРИЖ,

С. ЗЫКОВ.

ДТО БЫЛО В ГОДЫ гражданской войны. Немецкие войска оккупировали Украину и заняли ее столицу — Киев. В это время там гастролировали балерина Большого театра Екатерина Гельцер и ее партнер Леонид Жуков. Однажды их вызвал немецкий комендант.

— Вот вам паспорта, господа, — сказал полковник. — В двухдневный срок предлагаю выехать в Германию. В Берлине уже расклеены афиши, извещающие о ваших выступлениях на сцене Оперного театра.

— Благодарим за высокую честь, — гордо ответила Гельцер немецкому коменданту. — Мы не поедем в Берлин.

Полковник побагровел от ярости и, сдерживая возмущение, закричал:

— Вам предлагают выступать в цивилизованной столице перед культурными людьми, вы будете получать огромные гонорары... А в Москве вас ждут голод, холод, нищета, быть может, арест. Даю вам два дня для раздумья.

Вернувшись в гостиницу «Континенталь», где они жили, Екатерина Васильевна вызвала горничную:

— Дуняша! Возьмите себе мою белую шубку и принесите дубленый полушубок, валенки и платок...

На следующий день Дуняша вывела артистку из Киева и провела через линию фронта. Почти две недели продолжалось нелегкое путешествие. Русская патриотка благополучно добралась в Москву. Там ее ждал уже Л. А. Жуков.

Я вспомнил этот эпизод, прочитав в «Фигаро» заметку о бедственном положении старейшей русской балерины Преображенской.

— Да, я хорошо знала ее, — говорит Екатерина Васильевна. — Это была великолеп-

ная балерина. Одновременно с ней я танцевала на сцене Мариинского театра. В 1898 году, в день премьеры балета А. К. Глазунова «Раймонда», в котором Ольга Преображенская вела заглавную партию, я исполняла одну из вариаций.

Екатерина Васильевна вспоминает, как потом вернулась в Москву, в Большой театр, где она начинала танцевать сразу после хореографической школы. Вся ее жизнь связана с этой замечательной «академией пения и танца». С триумфом гастролеровала она на сценах Парижа, Лондона, Рима, Берлина, Токио, Нью-Йорка. Не забывала Гельцер и о маленьких городах России.

«В России есть столько глухих уголков, где о балете до сих пор и представления не имеют. Между тем искусство, которому я служу, гораздо доступнее пониманию народной массы, чем опера и даже многие драмы. Язык мимики и пластики понятен всем и каждому. Мне дороже знакомить с балетом родных русских людей, чем чужих иностранцев, и я танцую по всем нашим городам, где только есть мало-мальски приемлемое помещение». Так писала Е. В. Гельцер в 1914 году в журнале «Искра».

...Некоторые ведущие балерины, испугавшись революции, уехали за границу. Молодая артистическая смена только-только приходила из балетного училища. Большой театр почти не отапливался, по его огромной сцене гулял ветер. Перед выходом артистки сбрасывали с плеч полушубки, снимали валенки.

— Трудное это было время, — говорит Гельцер. — Очень трудное.

Контрреволюционеры присылали Гельцер анонимные письма, грозили убить, если будет выступать перед большевиками. Но русская балерина не испугалась. Она продолжала радовать новых зрителей своим искусством.

Любимица народа, замечательная русская балерина первой из мастеров советской хореографии была удостоена правительством почетного звания народной артистки РСФСР.

Уже около 20 лет Екатерина Васильевна на заслуженном отдыхе. В ноябре прошлого года ей исполнилось 85 лет. Комнаты ее квартиры утопали в цветах. Она получила сотни поздравительных телеграмм и писем, приветственные адреса и подарки.

В доме Гельцер всегда приятно и интересно побывать — попадаешь в мир настоящего искусства. У артистки редкая коллекция картин — Тропинин, Серов, Левитан. Уходить отсюда не хочется, потому что от таких людей, как Екатерина Васильевна Гельцер, светлеет на душе.

МОСКВА,

Мих. ДОЛГОПОЛОВ.